

Потери маленькие и большие

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит все же дала лекарю себя осмотреть. Чалуун долго рассматривал ее ногу, которая распухла так, что сапог пришлось разрезать, чтобы ее вытащить, потом наложил повязку, велел держать на подушке под холодом, и удалился, чтобы заняться другими ранеными. Алахчит устроилась в отцовском кресле в северной части гэра, возложив, как и было велено, ногу на сундук, придвинутый к ней ближе. Она надеялась, что к вечеру она сможет наступать на ногу и достойно выступить перед остальными ханами, потому что никто не будет обращать внимание на ее досадную травму. Полученную больше по глупости, чем в реальном бою, из которого она вышла без единой царапины.

Ей уже доложили, что ни принц Кобр, ни Удган, не пострадали, и сейчас они приводили себя в порядок после боя. Алахчит немного повеселела, но лишь ненадолго, до тех пор, пока Оронар, так и не дошедший до лекаря и лишь умывшийся и сменивший залитый кровью дэгэл на чистый, не сообщил ей о потере. Из пятисот лис невредимыми остались лишь чуть больше половины, остальные - ранены или убиты. Им каким-то чудом удалось победить, но они заплатили за это свою огромную цену.

Алахчит попросила напуганную, но невредимую Цэрэн принести чаю - воспоминания о том, что она пила с Санджарем, уже выветрились из ее головы, и сейчас, когда напряжение немного отпустило, она была не прочь пообедать. Но хотела все равно дождаться Яшви-удган и ее супруга, чтобы убедиться, что они в порядке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Это был тяжелый день. Сонгцэн отвечал не только перед Лисами, но и перед отцом и делом, которые позволили ему выступить здесь с отрядом. Двое его воинов погибли в сегодняшнем бою, еще пятеро были ранены. Они сражались на чужой войне, несмотря на то, что все хотели отомстить Асаке за то, что его люди творили в Непале.

Сонгцэн не был ранен. Он устал, потому что потратил много энергии на магию, но сейчас он должен был работать дальше. Он был одним из самых опытных лекарей, кто сегодня оказался в этих краях. И кого волновало, что он бился с Шакалами как с личными врагами с самого утра.

Он переоделся в синий дэгэл из военной формы своего клана, которая была залита кровью, и лишь после этого вместе с Яшви отправился к Алахчит. Та выжила, это было уже немало. Яшви могла на какое-то время покинуть свой клан. Сонгцэн считал, что сделал для этого достаточно. Он поклонился Алахчит, затем взглянул на её ногу. Очень много ша-ци, перебито нормальное течение красной и оранжевой энергии. Перелом.

- Я рад, что мы можем встретиться здесь живыми, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

С самого утра Яшви была как на иголках в ожидании битвы. Ночью она плохо спала, преследуемая духами, мелькающими лицами, криками боли, плачем матерей и отцов, провожающих своих детей в последнюю битву, и наутро с трудом встала и заставила себя влезть в дэгэл лучника и съесть хоть что-то. Она знала, что сама переживет эту битву - духи толпились, но не звали, - но она не знала, что будет потом. И боялась за Сонгцэна, за Алахчит, за Оронара и прочих Лис, которым сегодня предстояло вступить в бой.

Она могла бы остаться в ставке вместе со старейшинами и другими шаманами, и ее бы поняли и не осудили, но Яшви казалось, что она должна сделать все от нее зависящее, чтобы ее лук принес пользу. Сонгцэн ушел рано - он должен был дожждаться удачного момента, чтобы подать сигнал Лисам, а Яшви ждала в своем гэре, с трудом заставляя себя прилежно перебирать бусины кварцевых четок.

После, смывая с себя кровь, Яшви не могла вспомнить ничего конкретного, начиная с того момента, как лучникам приказали атаковать, и заканчивая тем, как по полю пронесся крик Алахчит, что Угэдэй мертв. Она еще не до конца понимала, что произошло.

Алахчит сидела на кресле, а ее нога явно пострадала в бою. Яшви лишь кивнула подруге, хотя, конечно, была рада видеть ее живой и относительно невредимой, но не привыкла проявлять свои эмоции так открыто.

Алахчит Алтан Борджигин

Цэрэн еще даже не успела все приготовить, как в гэр вошли Яшви и Садхир-джи. Она внимательно осмотрела обоих, но увиденным осталась довольна - они действительно не пострадали, выглядели усталыми, а Яшви еще и растерянной. Но ее можно было понять, так что Алахчит не стала указывать шаманке на ее состояние.

- Как же я рада вас видеть, - прямо заявила Алахчит. - Сядь вот здесь, рядом со мной, Яшви, я так гнала все эти мысли, что никогда не увижу тебя больше. А вы, принц Садхир, подвиньте столик чуть ближе? Цэрэн обернется с чаем и обедом, теперь могу хоть лошадь целиком съесть.

Она повернулась немного в сторону, чтобы отвлечься от мыслей о своей ноге, которая сейчас замерзла и уже ничего не чувствовал. Но должен был спастись отек и хоть немного пройти боль, потому что Чалуун предупредил, что процесс лечения может затянуться. А ей так хотелось поскорее разобраться со всеми делами и покинуть Дадал как можно скорее. Наступала весна, и в это время клан уже снимался со стоянки, отправляясь кочевать.

- Много ли потерь в вашем отряде, Садхир-джи? - спросила она, усаживая Яшви подле себя и цепляясь за ее руку так, словно хотела ощутить под пальцами живое тепло.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн переставил столик туда, куда указала Алахчит. Уже чувствовались ароматы горячего ужина и сытного монгольского чая.

- Двое погибли, еще пятеро среди раненых, - ответил Сонгцэн. - Я надеюсь, что все они выживут.

Джохар и Иша потеряли много крови, сегодняшняя ночь будет решающей для них, и Сонгцэн рассчитывал, что сможет им помочь. На бой ушло много сил, и сейчас их нужно было восстановить хоть немного, чтобы помочь лекарям Лис в их работе. Сонгцэн считал, что уже многое знал и умел как врачеватель, и его помощь была необходима.

- Через пару часов я присоединюсь к лекарям, чтобы помочь раненым, - сказал Сонгцэн. Он взглянул на ногу Алахчит. - Я вижу, что тебе тоже досталось сегодня.

Было похоже на перелом, но Сонгцэн считал, что правильнее сначала помочь тем, кто был на пороге смерти, а после этого уже тем, чья жизнь была вне опасности.

Яшви Садхир

Яшви всегда было странно видеть, какой непосредственной в общении может быть Алахчит, которая готова была улыбаться при каждом удобном моменте. Даже в ситуации, когда нет особых поводов для улыбок, ей хватало даже малого. Яшви всегда начинала чувствовать себя неловко, потому что требовалось намного больше сил и какого-то специального настроения, чтобы просто улыбнуться, не говоря уж о том, чтобы коснуться постороннего человека. Даже с Сонгцэном она редко когда проявляла инициативу, предпочитая отвечать, а не первой демонстрировать свои нежные чувства. И сама бы она, конечно, никогда бы не села рядом с Алахчит и не взяла бы ее за руку, считая для себя недопустимым нарушать вежливую дистанцию.

- После обеда я сразу пойду к раненым, - сказала Яшви, опускаясь на подушку рядом с Алахчит и оставляя в ее распоряжении свою руку, раз ей то было так необходимо. - Что у тебя с ногой?

Травма выглядела не настолько опасной, как, например, у прочих раненых, те, кому достался намного сильнее, но было бы лучше вообще обойтись без этих повреждений.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит нахмурилась, услышав о потерях среди Кобр. Она надеялась, что удастся избежать их хотя бы среди союзников, но Шакалов было слишком много, и все они были опытными воинами, даже несмотря на то, что большая часть командиров пала от укусов змей, а остальных опоили алкоголем. Это было незначительным преимуществом, но, может быть, именно это и позволило Лисам выжить.

- Лисы в долгу перед вами и вашими воинами, Садхир-джи, - заметила Алахчит. - Я позабочусь о том, чтобы никто не забыл об этой самоотверженности. И мы сделаем все возможное, чтобы пятеро ваших раненых живыми вернулись в резиденцию вашего клана.

У Лис не было сильных врачевателей, но даже знаний лекарей и знахарей могло хватить, чтобы облегчить их состояние. Врачеватели из монастыря охотно делились своими знаниями, а после битвы на озере Хубсугул Алахчит велела держать в клане запас медикаментов, чтобы не нужно было посылать за ними гонцов в ближайшие города.

- В моего коня попала стрела, и меня придавило его тушей. Ерунда, сейчас есть те, кому ваша помощь нужна сильнее. Но сначала нам всем нужно набраться сил, - сказала она, когда Цэрен наконец накрыла на стол. Алахчит разлила чай и первой приступила к трапезе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я сожалею о потерях, но они были не напрасны, - ответил Сонгцэн. - У нас принято предавать тела огню, нам понадобится помощь, чтобы завтра провести этот ритуал.

Монгольские кочевники прощались со своими мертвыми иначе. В степи мало дров и много стервятников. Сонгцэн не планировал отвозить тела в Покхару, в этом не было смысла для их близких. Но те, кто сегодня погиб, заслужили право на прощание, которое соответствовало их традициям.

Сонгцэн также принялся за обед. От нехватки энергии он чувствовал сильный голод, и горячие сытные блюда, которые сейчас оказались на столе, казались самой вкусной пищей на свете.

- Мы останемся здесь на несколько дней, чтобы помочь раненым, но после этого нужно будет возвращаться в Покхару, - Сонгцэн посмотрел на Яшви.

Он надеялся, что она сможет поехать с ним. И он не мог оставаться слишком долго, потому что в Непале тоже были дела. А перед отцом и дедом стоило отчитаться за сегодняшний бой.

Яшви Садхир

Яшви поблагодарила Алахчит за пиалу с чаем и начала обедать, потому как с утра не могла проглотить ни крошки и изрядно проголодалась. Она не пользовалась магией, как Сонгцэн, но и без того устала и поволновалась, а горячий монгольский чай всегда помогал ей прийти в себя. Пусть она не знала врачевание, ей будет достаточно работы с другими ранеными, которым нужна помощь, как минимум отмыть от крови, обеспечить комфортом, едой и питьем, и следить за состоянием.

- Я не могу вернуться в Покхару, пока Алтан в Непале, - ответила Яшви, заметив взгляд Сонгцэна. - Их-Чэрэн и Чаалун не справятся одни, а Номинжин занята детьми.

Ей не нравилось, что ей постоянно нужно было большую часть времени проводить в Покхаре, а не в своем клане. И снова после тяжелого для Лис боя она должна была уехать, хотя была не ранена и могла помочь здесь сейчас, когда Алахчит требовалась поддержка. Яшви считала, что она займет место Великого Хана. И ей потребуются люди, которые будут рядом в этот непростой период. Сонгцэн обещал, что она сможет проводить в клане столько времени, сколько необходимо для того,

чтобы закончить дела. Между Кобрами и Лисами Яшви справедливо выбирала Лис, но не требовала того же и от принца.

Алахчит Алтан Борджигин

- Мы поможем с ритуалом, - пообещала Алахчит. - Вокруг Дадала есть леса, мы пошлем людей за древесиной, чтобы ее было достаточно для проведения похорон.

Лисы не жгли тела, они закладывали их камнями, строя курганы, или оставляли мертвых соплеменников диким животным, что считалось погребением не менее достойным. Монгольские кочевники уважали мир, в котором они жили, и взяв однажды у него жизнь, они возвращали ее обратно, чтобы получить возможность получить жизнь следующую. Так они поддерживали постоянный круговорот. Стать пищей для стервятника - значит продолжить жить дальше в духе животного, и в конце концов снова вернуться в человека.

- Ситуация в клане и правда серьезная, но мы позаботимся о твоей семье, если тебе нужно быть в Покхаре, сестрица, - сказала она, не желая, чтобы суженые ругались в ее гэре из-за такой ерунды. - Неужто мы оставим на них весь быт, а сами в это время будем лежать на подушках и в ус не дуть?

Алахчит с ненавистью глянула на свою забинтованную ногу, которая и была причиной того, что нужно было лежать на подушках. Хорошо бы Номинжин замуж выйти, но если только она сама так решит. И был бы мужчина в семье.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне не понадобится много древесины, я - маг Огня, - сказал Сонгцэн Алахчит. - Спасибо.

В степях Монголии древесина была редкостью, её было сложно достать, и капитальные постройки чаще делали из камня. В Непале с этим было немного проще.

- Мы можем завтра отправить отцу письмо о том, что Алтан может вернуться, - сказал Сонгцэн. - Здесь уже безопасно.

Теперь никто из выживших шакалов не станет нарываться на Лис из-за мальчишки. Они уже дорого заплатили за то, что хотели предать клан, который называли союзниками. Алтан мог оставаться в Покхаре подольше, чтобы учиться с кобрами, но его ждали дома. Лис стало еще меньше, помощи понадобится больше. В том числе для того, чтобы восстановить силы клана после прошедшей битвы.

- И пока мои люди здесь, те, кто не ранен, будут помогать Лисам, - добавил Сонгцэн.
- Уже весна, когда нужно будет выйти в степь?

Яшви Садхир

Яшви воспользовалась обсуждением погребения павших Кобр для того, чтобы съесть еще пару ложек горячего густого бараньего супа и съесть кусочек мясного пирога, который был настолько горячим, что даже обжигал. Естественно, она

сожалела об утрате Кобр, но от того, что она начнет отказываться от еды, лучше не станет ни ей, ни тем более погибшим воинам, и меньше всего будет логики в том, чтобы морить себя голодом, когда требуются силы.

- Как только Алтан вернется, мы уедем, - согласилась Яшви, так у нее был еще небольшой запас времени, прежде чем ей придется покинуть ставку, а за эту неделю или дней десять многое уже сможет поменяться. Она понимала, что Лисы не оставят без помощи ее деда и всю семью, но Яшви хотела помочь им сама, все еще чувствуя вину за то, что в прошлом году не успела приехать, как скоро вышла замуж и снова вернулась в Покхару, оставив клан без шамана.

Ей бы хотелось проводить с родными больше времени, в резиденцию ее ничего не тянуло, кроме Сонгцэна, но пока она не знала, как решить этот вопрос так, чтобы угодить всем. Она помнила слова Бо-джи перед свадьбой, что она - не наложница, и имеет право покидать дворец, но она должна была найти какую-то разумную границу между тем, чтобы вообще никуда не выходить из дворца, и тем, чтобы там хотя бы иногда появляться.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит внимательно посмотрела на Яшви. У нее сложилось впечатление, что подруга не горит желанием возвращаться в резиденцию Кобр, и ее можно бы было понять, но Алахчит считала, что вмешиваться в семейные отношения других людей, даже если и подруги - последнее дело, а потому промолчала, согласившись с решением Яшви. Ей самой хотелось бы, чтобы Яшви осталась на подольше, но ее мнение здесь нужно было учитывать самым последним.

- Спасибо, Садхир-джи. Ваша помощь неоценима. Мы планировали выйти с приходом весны, но наши планы изменились. Теперь мы соберем совет, чтобы решать, что делать дальше. Лисам нужно объединиться и выбрать нового Великого Хана, все это понимают.

Давно было пора это сделать, а не только к тому времени когда обстоятельства прижали и завели в капкан, выбираться из которого пришлось с боем и потерями. Алахчит негодовала - пресловутая лисья гордость не позволила им переступить личные амбиции и создать единый и сильный клан, где каждый бы поддерживал друг друга, намного раньше, тогда бы столкновений с Шакалами, возможно, удалось бы избежать. Лисы вели мирный кочевой образ жизни, ни с кем ничего не делили, а пастбищ хватало на всех даже в самые голодные годы.

- Но нам нельзя оставаться в Дадале надолго, иначе лошади начнут голодать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что раненые Кобры будут достаточным аргументом, чтобы задержаться с Яшви в Монголии. Лисам нужно было помочь, чтобы они могли своевременно покинуть стоянку и уйти в степь.

- Мне стоит в этот раз написать письмо в Линь Ян Шо? - спросил Сонгцэн у Алахчит.

Она уже знала, что мастерам монастыря можно доверять. И что они придут на

помощь, не прося ничего взамен. Лекарям Лис будет чему поучиться, у раненых будет больше шансов.

- И все ли понимают, что Великим Ханом стоит выбрать тебя?- прямо спросил Сонгцэн.

Алахчит сделала для этой победы куда больше других. И она верила в то, что Лисы могли жить лучше, чем сейчас. Во что не верили многие из более опытных ханов. В неё могли меньше верить, потому что молодая. потому что девушка, но на её стороне были союзы, которые необходимы Лисам. Кочевые племена уже ушли за точку невозврата, когда можно было рассчитывать только на собственные силы. Сегодня они бы не победили без помощи Кобр.

Яшви Садхир

Яшви пока решила помолчать и послушать разговор между принцем и Алахчит, тем более, что речь зашла о предстоящем совете и мыслях Лис касательно нового Хана. Яшви могла сколько угодно считать, что Алахчит эта роль подходила лучше, чем прочим, ее мнением будет учтено чуть ли не в последнюю очередь. Это будут решать ханы, а, может быть, вопрос вынесут и на всеобщее обсуждение, чтобы каждый мог высказать свою точку зрения. Такие перемены не делаются за закрытыми дверями гэров. И не все могли быть в восторге от нового Хана-девчонки, предпочитая видеть в его роли кого-то более опытного. Не только о лисьей гордости ходили легенды, но и об упрямстве тоже. Еще никогда женщина не стояла во главе Орды.

Яшви не так хорошо разбиралась в политике, как ей хотелось бы. Она просто судила со своей точки зрения и пыталась думать так, как думало бы большинство, потому что несмотря на то, что она провела в клане не так много времени, она успела понять и немного изучить лис, чтобы строит какие-то догадки.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит устроилась поудобнее в кресле, потому что уже устала и затекла спина сидеть боком.

- Мы постараемся справиться на этот раз своими силами, Садхир-джи, - ответила она. Алахчит хотела бы сначала сама осмотреть раненых и спросить лекарей о том, что они думают о перспективах выздоровления. Кланов нельзя было надолго оставлять без воинов - шакалов все еще намного больше, даже если у них изъяли все оружие, у них оставалась магия, которой они могли воспользоваться. После битвы Лисы были уязвимы как никогда, но нельзя было всегда полагаться на помощь других. Алахчит хотела сделать Лис сильным и независимым кланом. - Мы и так неограниченно пользуемся вашей добротой.

Следующий вопрос застал ее несколько врасплох. Ее вновь посетило желание, как маленькой девочке, сказать, что ничего она не хочет решать, она хочет сахарный леденец, нового коня и чтобы больше никогда не пришлось снова вступать в бой.

- А этот вопрос вам стоит задавать не мне, - сказала Алахчит. - Все решится на совете. В кланах есть не менее достойные претенденты на титул Хана. Например,

один из Хонгиратов, сын Берке-предателя. Он не меньше меня подходит для этой роли. Я не чувствую себя готовой к такой большой ответственности, Садхир-джи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что помощь из Линь Ян Шо будет не лишней, но Алахчит уже знала, чего ожидать от лекарей монастыря, и могла сама принять решение. В его личных интересах была безопасность Лис в Монголии, потому что чем лучше им, тем больше он может уделять внимания своим делам в Покхаре, меньше нарываясь на отца и деда.

- Я думаю, что никто не чувствует себя готовым к такой ответственности, - сказал Сонгцэн. - И выбирать нужно того, или ту, кто может сейчас сделать больше.

Он видел сына Берке, о котором говорила Алахчит. Он казался ответственным исполнителем, но никак не лидером всех Лис в Монголии. Он был старше Алахчит и больше походил на тот образ, который мог быть в голове его соклановцев при словах "Великий хан". Этого мало, когда главная задача - выжить.

- Даже если ты не будешь Великим ханом, я на твоей стороне. Как и мой клан, потому что при любой опасности Яшви окажется здесь, а я буду рядом с ней, - добавил Сонгцэн. - Но ты можешь сделать больше, чем другие.

Яшви Садхир

Яшви едва не фыркнула, услышав о сыне Берке-предателя, том, которому сегодня выпала не то честь, не то, наоборот, наказание, быть рядом с Алахчит до и во время боя. Он был коневодом, а не ханом, и Алахчит не могла этого не знать. Ей было страшно, Яшви это понимала, даже если подруга - а она была единственной, кого Яшви могла так назвать - хорошо скрывала этот страх.

- Если тебе нужно, чтобы я осталась дольше, чем на десять дней, скажи, - предложила Яшви, стараясь еще немного оттянуть отъезд в Покхару. - И я останусь.

Резиденция так и не стала ей домом. Даже сейчас, когда гарема больше не было, во дворце оставались девушки из тех, кого Яшви застала еще в первый свой приезд в клан Кобр, будучи безродной дочерью гончара из маленькой бедной непальской деревеньки. Яшви не чувствовала себя там в полной безопасности. Она не знала, что можно было ожидать от тех служанок и бывших наложниц, которые остались учиться, чтобы приносить клану пользу, а не просто тратить огромное количество денег.

Алахчит Алтан Борджигин

- Спасибо, Садхир-джи. С клана Лис из южного Алтая сейчас нечего взять, и союз с нами вряд ли выгоден Кобрам, но можете быть уверены, мы сделаем все, чтобы ответить добром на добро. Если бы не Яшви, этот союз был бы невозможен.

Небеса и духи послали им Яшви, благодаря которой они обрели сразу нескольких союзников, но даже не будь она Удган и не будь за ее спиной Тигров и Кобр, Алахчит не стала бы любить ее меньше или как-то по-другому. Для нее она была подругой,

пусть немногословной, пусть замкнутой и отстраненной, и Алахчит ценила ее как родную сестру, которой у нее никогда не было, за ее доброту, честность и смелость.

- Ну конечно, я была бы только рада, если бы ты осталась! - честно призналась Алахчит, обращаясь к Удган. - И потом бы мучилась совестью, что отрываю тебя от мужа и дел в Покхаре, проклиная себя за эту слабость. Поезжай и не волнуйся, дядюшка прекрасно справляется с ролью няньки. Лучше возвращайся летом, когда мы снова встанем у озера Хубсугул, и мы тогда всласть наговоримся обо всем на свете! Приезжайте вместе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не вмешивался, пока подруги обменивались любезностями: он сосредоточился на своем обеде. Сегодняшняя победа Лис позволила Алахчит избежать брака, который был ей навязан. И молодой шакал не казался человеком, который готов стремиться к созданию союза в собственном доме. Он вообще больше напоминал барана, который идет туда, куда ему сказали.

- Я надеюсь, что смогу приехать летом вместе с Яшви. - сказал Сонгцэн.

До этого было много времени, и он не знал, как сложится ситуация в Покхаре, и какие планы на него будут у деда и отца. Он мог планировать подобную поездку, но ему бы пришлось её отменить, если возникнет срочная необходимость.

- Ты права, если бы не Яшви, этого союза бы не было, - Сонгцэн посмотрел на Алахчит. - Но мои люди погибли и были ранены не за то, что я выбрал в жены Лисицу. У нас есть общий враг - Асака. И лучшее, что Лисы могут сделать в рамках нашего союза - это не дать Асаке власть над торговыми путями в Монголии. И будь уверена, что Королевские Кобры всегда придут тебе на помощь в этой войне.

Яшви Садхир

Яшви не ответила, только сухо кивнула Алахчит и продолжила пить свой чай, закончив с густым супом и мясом. Она бы не стала так далеко загадывать вперед, хотя, конечно, надеялась вырваться из резиденции, но все зависело от тех дел, что ждали в клане. Тем не менее, Яшви пока еще плохо понимала свою роль во дворце - она не занималась ничем полезным - не проводила тренировки или какие-то занятия, не разрабатывала стратегии, не участвовала в политической жизни Кобр, не выезжала с отрядами лучников в окрестные деревни, не ездила с поручениями, - только училась и иногда играла в го с мастером Раджем, то есть жила, по сути, как бесполезная наложница. Даже если бы она убиралась в комнатах, как раньше, пользы и то было бы больше.

И дела в клане касались скорее Сонгцэна, а не ее лично. Перед свадьбой вождя она решила, что будет сдавать экзамен на владение оружием, вместе с другими женщинами из тех, кто мог бы изъявить желание этому учиться, но затем ей пришлось уехать в Тариат, и на этом все пока закончилось.

Алахчит Алтан Борджигин

Яшви выглядела расстроенной или разочарованной, и Алахчит только сильнее

убедилась в мысли, что подруга не хотела возвращаться в резиденцию. Но об этом ее можно было расспросить позже, наедине, потому что при принце Удган все равно не проронит ни слова.

- Впереди будет еще много битв, Садхир-джи, - ответила Алахчит. Когда до человека по фамилии Асака дойдут вести об шакалах, вряд ли все останется на своих местах. Монголия, как и кланы, были небогатой страной, лишь твердая земля да кости, выбеленные солнцем. Но она как нельзя лучше подходила для того, чтобы кто-то или кого-то потерять, и если нужно было сделать что-то, не привлекая к себе внимания, то не было места более удачного, чем бескрайние степи. Алахчит не нравилось думать о том, что большая часть контрабанды безнаказанно перевозится именно здесь, но при определенной удаче можно было наложить на нее лапу. - И надеюсь, что со временем наш союз не ослабнет.

Алахчит поставила опустевшую пиалу на стол и снова пошевелилась в своем кресле, усаживаясь удобнее.

- Как жаль, что я не могу помогать остальным вместе с вами, - добавила она, кивнув на свою ногу. - Сидеть здесь и ждать - нет занятия хуже.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви промолчала, и Сонгцэн взглянул на неё, пытаясь понять, что за мысли сейчас её одолевали. Она не любила Покхару, здесь ей было лучше. Но он очень надеялся на её помощь в том, какие перемены должны были произойти в его клане в ближайшее время. Он хотел, чтобы она проводила больше времени в Покхаре не только из эгоистичного желания быть рядом, но из-за мыслей о том, что с её помощью женщины клана могли сдавать экзамены и получать права.

- Алахчит, помоги всем. Сделай то, что нужно, чтобы тебя выбрали Великим ханом, - сказал Сонгцэн. - Ты лисица, ты сама знаешь, как этого добиться.

Сын предателя не казался амбициозным и таскался за Алахчит хвостом весь бой, он её поддержит, только намекни. Оронар пользовался уважением и был опытным воином, его будут слушать. Яшви была не самой опытной из шаманов, но к её мнению прислушивались, потому что она часто оказывалась права. Не обязательно стоять на ногах, чтобы заниматься политикой.

Яшви Садхир

Сонгцэн снова начал убеждать Алахчит, что нет лучшей кандидатуры на роль Великого Хана. Яшви тоже так считала, а еще полагалась на свои видения, но она не хотела давить на Алахчит. Она считала, что была к этому не готова, и было бы нечестно сейчас подталкивать ее к решению, которое она приняла бы не сама. Нужно было дождаться совета и выслушать остальных Ханов. Все же среди них были и те, кто с ропотом принимал Шакалов, значит, к их справедливости можно будет воззвать.

Иногда Яшви вспоминала, что им с Алахчит всего восемнадцать. Когда другие еще только учатся, пытаются понять, какой будет будущая жизнь, определить свои пути, им приходилось участвовать в боях и решать судьбу целого народа. Разве можно

быть к этому готовым в восемнадцать лет, ведь если бы отец Алахчит был жив, хатун беззаботно флиртовала с мужчинами и хохотала над суровым Оронаром, а не решала вопросы жизни и смерти. Сейчас Алахчит стала серьезнее, уже не улыбалась так часто, как раньше. Ей было сложно и страшно.

Яшви хотела ей помочь, но уже и так сделала все, что могла. Она не могла взять на себя ее ответственность, эту ношу Алахчит должна была пронести сама.

Алахчит Алтан Борджигин

- Ну-ну, и вы туда же, - рассердилась Алахчит, но сердилась не совсем всерьез, скорее, хотела избежать этого разговора, чтобы самой подумать о том, что все от нее ждут и что ей делать дальше. А то ишь, все умные вокруг собрались, решают за нее, как ей быть. - Скажи мне Яшви, твой принц Садхир всегда ведет себя так, словно знает все лучше всех? Какая, стало быть, тебе с ним мука жить.

Она демонстративно вздернула подбородок, и было в этом что-то ребяческое, наигранное. Она не злилась, лишь считала, что в ней хотят видеть совсем не то, что она на самом деле из себя представляет. А в глубине души уже считала кланы своими, боялась и переживала за каждый, за каждую Лису, что попадалась ей на пути. Не были они для нее чужими, все родные, обо всех нужно позаботиться. Если не она, то кто?

- Коли сил у вас побольше стало после трапезы, подсобите лекарю Чалууну и прочим. Вы все-таки, Садхир-джи, поопытнее, а как закончите, загляните ко мне, хочу узнать, что вы думаете о том, действительно ли стоит пригласить врачей из Монастыря.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Алахчит не понравилось, что он на неё давил. Но он улыбнулся в ответ на её слова. Все она понимала. И наверняка считала также, потому что будь она мужчиной, её бы уже давно выбрали Великим Ханом, не задавая дополнительные вопросы. У неё в глазах был огонь, у неё за спиной были союзники, которых не было ни у кого из других племен. У Хонгиратов были шакалы, и к чему это привело.

- Ты права, пора идти, - сказал Сонгцэн. - Мне нужно к озеру, после этого я присоединюсь к Чаалуну.

Ему нужно было восстановить энергию, чтобы нормально работать. Повезло, что он не был ранен, но сил на стихийную магию в бою уходило очень много, а раненых было больше, чем Сонгцэн мог вылечить даже находясь в наилучшем состоянии.

- Я уже сейчас могу сказать, что врачи из монастыря будут незаменимы, - сказал Сонгцэн. - Но я зайду вечером, чтобы рассказать о том, что увижу.

Он планировал работать столько, на сколько хватит сил. Но мог сделать перерыв, чтобы не очень поздно заглянуть к Алахчит.
